

Пьянина Татьяна Андреевна

В гостях у прабабушки

Татьяна Андреевна Пьянина

В гостях у прабабушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67606677

SelfPub; 2022

Аннотация

Дорогие читатели! Перед вами рассказ, состоящий из детских воспоминаний девушки о родной деревне. Героиня большую часть времени проводила с прабабушкой, поэтому ее детство было наполнено религиозными, культурными праздниками и традициями. А теперь, будучи взрослой, Татьяна приехала в родной дом, и ей вспомнились все счастливые моменты, связанные не только с беззаботным временем, но и самым близким для нее человеком – прабабушкой.

Татьяна Пьянина

В гостях у прабабушки

Узкая, заросшая высокой травой тропинка ведет к покосившемуся, почти заброшенному дому. А ведь когда-то здесь всё было живо и весело....

Я приехала в деревню впервые за 15 лет, и в моей голове невольно вспомнились счастливые дни детства, проведенные вместе с прабабушкой. Утром мы садились за стол, баба Галя наливала чай со вкусом мяты, мелисы и смородины и доставала из печки мои любимые плюшки в виде жаворонков, которые она всегда успевала приготовить, пока я спала.

–Вот, Анята, гляди, какие птички сегодня к тебе прилетели!

–Бабушка, они такие красивые! Научи меня тоже такие делать!

–Конечно, моя дорога! Ты пока кушай, а я еще одну порцию теста поставлю.

Баба Галя тяжело передвигалась по кухне, переносила продукты с одного места на другое и что-то по-старчески бормотала себе под нос.

–А у нас, Анят, – неожиданно начала бабушка, – раньше жаворонков пекли 22 марта. Мы с сестрой всегда очень ждали этот день. Просыпаешься утром, приводишь себя в порядок, а мама кричит: «Дети, пойдемте весну заклинать». И

вот мы вместе толпимся у стола и стараемся, чтобы у каждой птичка вышла не хуже остальных. Матушка всегда запекала веснянки, мы же ей подпевали, если слова помнили. Потом жаворонки летели в печь, а мы садились подле и покорно ждали их возвращения.

–Бабушка, а почему именно жаворонков пекли?

–Потому что 22 марта на Руси отмечали церковный праздник – день памяти сорока мучеников Севастийских. А жаворонки символизировали летящие к Богу души мучеников.

–А когда птички были готовы, вы все вместе садились пить чай?

–Нет, моя девочка. Часть жаворонков матушка сажала на окно, а оставшихся отдавала нам, детям, для забав. А однажды, помню, соседи предложили прицепить готовых птичек на прут и пойти с ними на самую высокую гору. Там люди заклинали весну и кричали: «Солнышко-ведрышко, выгляни в окошко. Солнышко, нарядись, Красное, покажись! Пошли нам, Господи, теплого лета, урожайного года и побольше света!». Весело тогда было!

Прабабушки давно не стало, а в моей памяти до сих пор живут нежные черты ее лица, седые волосы, заплетенные в тугую косу, и многочисленные морщинки под ясными голубыми глазами, которыми она так часто смотрит на меня во снах, в которых мы вместе печем жаворонков.

Я вышла из дома и направилась к реке. Солнце уже заходило за горизонт, и красные лучи крапинками отражались в

быстром течении. Присев на холмистый берег, я любовалась пейзажем. Сразу вспомнилось, как в детстве сюда сбегались дети и в жаркую погоду, под строгим присмотром старших, купались и баловались на мели.

В воду с противоположного берега мама с двумя маленькими дочками опускали цветочки. Эта картина напомнила мне наш с бабушкой любимый праздник – День Ивана Купала.

Мне было лет семь, когда первый раз прабабушка привела меня ночью на речку. Тогда я слабо понимала значения праздника: мне было непонятно, почему его отмечают после захода солнца, зачем девушки прыгают через костер и одеваются в странные, но красивые одежды. Баба Галя говорила, что в тот день я уснула у нее на руках, и ей пришлось идти со мной домой, пропустив все самое интересное.

Зато в следующем году мы веселились до утра. В обед бабушка повела меня на луг, где росло множество прекрасных цветов и трав. До сих пор помню этот благоухающий запах цветущих растений, наполнявший поле.

–Собирай цветочки, которые подлиннее. Потом будем веночек тебе плести.

–Хорошо, бабуль!

Домой мы принесли два огромных букета. Они были настолько красивыми и пышными, что даже не хотелось создавать из них никакие украшения. Но когда бабушка принялась за работу, аккуратно и туго стягивая между собой тон-

кие стебельки, я поняла, что сейчас выйдет что-то удивительное и волшебное. Баба Галя добавила ленточек, и я была в полном восторге от получившегося венка. Головной убор оказался на моей голове и до последнего не слезал оттуда.

Вечером прабабушка достала откуда-то белые платья с красными узорами на рукавах и надела на меня свои бордовые бусы. Перед выходом из дома я долго крутилась перед зеркалом и не могла налюбоваться своим нарядом.

На речке в это время уже собрался народ. Парни и девушки устанавливали соломенные чучела. Они были украшены цветами, лентами и ягодами.

–Бабуль, а зачем эти чучела?

–Смотри, слева стоит Марена. Она – символ умирания природы, зимнего увядания. А рядом – Купала. Он обозначает изобилие и возрождение.

Когда совсем стемнело, на берегу разожгли очень высокий костер, к которому я изначально боялась подходить. Но потом все пустились в танцы, хороводы, вокруг пели песни, и огонь перестал выглядеть пугающе.

–Друзья! Посторонитесь! Чучела несут в костер! – прозвучал чей-то добрый мужской голос.

–Бабушка, а, может, не надо в костер? Зачем они это делают? Чучела такие красивые....

–Так принято, Анют. Мы должны прославлять извечный природный круговорот.

Я очень расстроилась, когда две гигантские соломенные

фигуры оказались охваченными пламенем. Но несчастье мое длилось недолго. Наступил самый волшебный момент всего праздника: опускание венков в воду. Мне было жалко расставаться с бабушкиной работой, но когда я увидела, насколько это красиво, то опустила свой венок, зажгла на нем свечку и слегка подтолкнула ладошкой. На фоне темного неба маленькие оранжевые огоньки смотрелись очень таинственно и загадочно. Девушки следили за своими венками с берега, парни крутились вокруг них, и мне были непонятны эти действия.

Погода стояла теплая, безветренная. Мы с подружками легли на траву и смотрели на звезды. Потом к нам присоединился дядя Миша и научил нас находить созвездие стрельца и большую медведицу.

— Дети мои, пойдемте к костру скорее. Сейчас молодежь прыгать будет! — окрикнула нас бабушка.

Мы подбежали к огню, который стал гораздо тише, слабее, и ждали, кто первый осмелится прыгнуть через него. Вышла пара, они взялись за руки и, разбежавшись, с легкостью преодолели препятствие, не расцепив руки. Вокруг слышались возгласы, поздравления и аплодисменты. Девушка с парнем сияли от счастья и обнимались. Потом прыгали поодиночке и снова вместе, но мне было уже неинтересно смотреть на них. Время близилось к утру, и я попросилась домой. Может быть, мне показалось, но бабушка даже обрадовалась моему предложению. Мы побрели уставшие домой.

На следующий день спали до обеда.

–Бабушка! Как же мне хочется вновь почувствовать себя ребенком и слушать твои истории из детства и молодости. Я хочу, чтобы на ночь ты мне рассказывала сказки, а утром я бы просыпалась от запаха парного молока и только что испеченного хлеба и булок. Ты помнишь, как мы ходили с тобой на ярмарку? Нас угощали пряниками, там были игры и приезжал театр, где выступал веселивший всех Петрушка. А масленица? На площади всегда собирался народ, жгли чучело, раздавали блины. Но твои были всегда вкуснее.... – я говорила в тишину наступившей ночи. Из глаз продолжали катиться слезы, а мне все больше хотелось убежать из взрослой жизни. Живя в городе, традиции и праздники приобретают другое значение: они перестают быть такими ожидаемыми и волшебными. Каждый празднует дома только с теми людьми, которых знает. В деревне же все проще, добрее и светлее. Нередко приглашали в дом незнакомых, бедных и сирот. Везде здесь видна русская культура, крепкий дух и широкая душа русского человека.

Для меня было удивительным, когда я узнала, что сейчас во многих семьях Рождество совсем не отмечают. Мы раньше с прабабушкой ждали этот праздник больше Нового Года. Перед Рождеством обязательным было приготовление двенадцати блюд – это я хорошо помню и соблюдаю данный обычай по сей день. Самым главным угощением была каша, которую называли «сочиво». Она состояла из вареной кру-

пы, посыпанной орехами с маком и залитая медом.

– Запомни, Анютка, завтра за стол можно будет сесть только вечером, после восхода первой звездочки на небе, – говорила мне в детстве бабуля, готовясь к празднику.

Баба Галя уходила на базар и приносила оттуда гуся, который должен будет оказаться на праздничном столе. Рождественский пост заканчивался, поэтому угощения готовились без ограничений. Потом мы вместе убрались в доме, доставали чистую скатерть и выбирали наряды для праздника. Но все это было скучно, и я просила:

– Бабушка, расскажи историю из детства!

– Да про что же тебе еще рассказать? Я, вроде, все сказывала....

– Ну, давай про Рождество что-нибудь.

– В канун Рождества мы с сестрой и родителями отправлялись в соседнее село на Великое Повечерие и Всенощное Бдение. Тогда еще не запрещали церкви, не было гонений на них, люди глубоко верили в Бога....-голос бабушки стал тише, она немного помолчала и продолжила. – Дорога нам предстояла трудная, длинная.... Хорошо, если погода была тихая, без бури и сильного ветра. Тогда домой мы возвращались быстрее и не так уставали перед праздником. А на следующий день, рано утром, мы с сестрой встречались с друзьями и шли петь колядки, рассказывать стихотворения. В награду нам давали монетки или сладости.

– Ничего себе! Я тоже хочу петь песни и получать конфе-

ты.

–Анют, сейчас время другое...

Бабушка окончила свой рассказ, оставив меня в раздумьях, достала веревку, опустилась на колени, старчески кряхтя, и начала обвязывать ножки стола.

–Бабушка, а зачем ты это делаешь?

–Это чтобы Бурёнка больше от нас не убежала, – сказала баба Галя и улыbnулась.

Но все самое интересное у нас начиналось утром. Мы с бабушкой выходили к елке и обменивались подарками. Баба Галя говорила, что лучший подарок для нее – это то, что сделано своими руками. Поэтому когда я подарила ей вышитого крестиком ангелочка, она прижала его к груди и заплакала. Вышивать крестиком я научилась втайне у подружек, и все свое свободное время в течение месяца посвящала приготовлению этого подарка.

Время было почти два часа ночи, когда я вернулась в деревянный, близкий сердцу домик. Крыша потихоньку сыпалась, дверь закрывалась плохо, полы скрипели, и бревна превращались в труху. В щели окон проникала прохлада летней ночи, а луна наполняла комнату белым светом. Спать я не ложилась, да и негде было. Вся мебель, которая еще оставалась в доме была обмотана пленкой и покрыта пылью.

Поэтому я присела на лавку, зажгла свечу, которая каким-то удивительным образом осталась в доме, словно ждала меня, и продолжала осматривать родные стены, где я про-

вела свое беззаботное и счастливое детство, чувствуя всегда себя в безопасности, потому что находилась под большим крылом своей бабушки...